

Внешняя политика Индии как отражение изменений в индийской правящей элите

Величкин Сергей Васильевич, Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия

Контактный адрес: velichkins@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению изменений, привнесенных в формулирование и осуществление целей и задач внешней политики Индии в результате существенного обновления ее политической элиты, запущенного начавшимися в 1990-е гг. экономическими реформами. Констатируется, что правящая индийская элита в современных условиях в целом тождественна политической, образ мыслей которой, пусть изрядно помолодевшей и более образованной, определяется ее самоидентификацией в понятиях традиционных ценностей, носящих религиозный и, для огромного индусского большинства, кастовый характер. При этом состав индийской элиты в годы реформ расширился, прежде всего за счет каст среднего и даже низкого положения в традиционной иерархии. Усиление страны многие склонны ассоциировать с возвращением к «правильной» культурно-цивилизационной основе, которая в века, предшествовавшие чужеземным завоеваниям, обеспечивала Индии естественное, в их глазах, первенство в мире. Главное изменение – появление у элиты ощущения уверенности в себе, на которое и опирается так называемый новый национализм «человека из народа» нынешнего премьер-министра Н. Моди. Опираясь на его заявления, выступления министра иностранных дел С. Джайшанкара и статьи индийских и российских исследователей, автор показывает привнесенные им новшества в продвижении главных национальных интересов Индии в меняющемся мире. Рассматриваются создание ею собственной сферы влияния в рамках новой Индо-Тихоокеанской стратегии; сочетание сотрудничества и соперничества в отношениях с Китаем; причины динамичного расширения взаимодействия с США и присутствующие в нем «красные линии»; мотивы развития особо привилегированного стратегического партнерства с Россией и использования многосторонних форматов; возвращение в индийскую повестку задач обретения статуса главного голоса «глобального Юга». Делается вывод, что строящиеся на приоритетности цели утверждения в статусе великой державы и глобального актора в мировой политике подходы к императивности построения многополярного миропорядка, «где Индия была бы сильным полюсом», создают исторические возможности для наращивания российско-индийского взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индия, политическая элита, Китай, многополярность, сотрудничество с США, G-20, Индо-Тихоокеанская стратегия

Понимание перспективы и динамики становления многополярного миропорядка требует знания направления и факторов эволюции внешнеполитического курса Индии. Их исследованию посвящены многочисленные работы российских ученых последнего времени. Это, прежде всего, монографии и статьи С.И. Лунева¹, Т.Л. Шаумян² и А.В. Куприянова³, работы А.Г. Володина, Б.М. Волхонского, Э.П. Шавлай, а также исследования А.И. Захарова и А.А. Киреевой⁴. В их публикациях анализируются как основные национальные интересы и ключевые направления внешней политики азиатского гиганта, так и принципиальные экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на его стратегию. При этом констатируется значительная преемственность внешнеполитических подходов Нью-Дели в начале текущего столетия в целом успешному курсу, сформировавшемуся в первые десятилетия независимости. Отмечается достаточное единство взглядов ведущих политических партий на главные внешнеполитические макропроблемы.

Вместе с тем значительное внимание уделяется существенным изменениям, которые претерпели приоритеты и стиль осуществления индийской дипломатии. Некоторые отечественные исследователи склонны говорить о «переломе» во внешней политике Индии на рубеже столетий⁵.

Представляется, что эти оценки созвучны и основному течению академических публикаций в самой Индии, в целом позитивно оценивающих шаги, принятые ею, чтобы в 1990-гг. интегрироваться в постбиполярный миропорядок и на данном этапе претендовать на роль одного из столпов складывающейся многополярности⁶. При этом, например, перешедший в академическую науку после отставки с поста секретаря по иностранным делам МИД М. Дубей в сопоставимых выражениях говорит о заключении во второй половине 2000-х гг. сделки о сотрудничестве в области атомной энергетики между Индией и США. По его оценке, это открыло не только новый этап в отношениях двух стран, но и новые возможности для продвижения Индии к статусу великой державы, которые блокировала до тех пор американская политика «сдерживания» Нью-Дели⁷.

Практически для всех индийских авторов характерно подчеркивание значения резкого роста на рубеже веков экономической и военной мощи соседнего Китая, превращения его в глобальную державу. Обычно осознание этого датируется одновременно со всемирным экономическим кризисом 2008 г. Именно это, по их мнению, поставило перед разработчиками стратегии индийской внешней политики новые «амбициозные» задачи⁸.

Не подлежит сомнению, что в основе роста международного авторитета и возможностей постановки в реальной перспективе задач повышения статуса Индии в мировых делах лежит рост экономической и военной мощи этой самой

1 Лунев 2010; 2019; Lunev, Shavlay 2021.

2 Шаумян 2021; 2022.

3 Куприянов 2023; Куприянов, Макаревич 2021; Alexey Kupriyanov, "India Between Russia, the USA and China," Valdai Discussion Club, February 14, 2022, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/india-between-russia-the-usa-and-china/>; Alexey Kupriyanov, "India's Foreign Policy Dilemmas: Protecting National Interests," Valdai Discussion Club, November 2, 2022, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/india-s-foreign-policy-dilemmas/>; Kupriyanov 2023.

4 Володин 2022; Волхонский 2016; Shavlay 2021; Захаров 2020; Киреева 2020.

5 Леонова 2017.

6 Karnad 2018; Panda 2023; Tharoor 2007; Sitapati 2016.

7 Dubey 2016.

8 Panda 2023.

многонаселенной страны планеты. Его обоснованно связывают с взвешенным поэтапным проведением комплекса далеко идущих рыночных реформ («либерализации экономики»), начатых в 1990-е гг. дальновидной командой стоявшего у власти Индийского национального конгресса (ИНК) под руководством премьера П.В. Нарасимхи Рао и его министра финансов М. Сингха.

Однако такие крупные изменения на ключевых направлениях внешней политики, как обретение страной статуса ядерной державы и начало диалога с США о строительстве партнерских отношений, связаны с прорывом к власти во второй половине того же десятилетия коммуналистского антипода секулярного ИНК в лице Бхаратия Джаната Парти (БДП). По прошествии четверти века вряд ли можно отрицать, что именно БДП сумела наилучшим образом адаптироваться к социальным процессам, ускоренным реформами, в том числе продолженными правительством ИНК в премьерство М. Сингха (2004–2014). Это и привело БДП к власти в 2014 г., и оставляет ее правящей партией по сей день во главе коалиции пользующихся влиянием в тех или иных штатах местных партий.

Для индийской аналитики последнего десятилетия особенно характерно единодушие в признании успеха внешней политики, которая ассоциируется с новаторской личной дипломатией премьер-министра Н. Моди. Так, известный обозреватель Ч. Раджа Мохан считает, что Н. Моди ставит дипломатию на службу интересам экономического развития, избавляя ее от усвоенной в прежние годы «оборонительной манеры держаться в мировых делах», при этом разрабатывая «новый словарь для подачи внешней политики страны»¹.

Представляется, что как успех БДП, так и востребованность практикуемого ее лидером стиля дипломатии определяются в первую очередь мировосприятием современной правящей элиты Индии. Это в немалой степени связано с изменениями ее состава. Автор считает, что преследуемая цель анализа данных взаимосвязей на переживаемом этапе трансформации индийской внешней политики составляет научную новизну статьи и делает ее актуальной в контексте исследований, упомянутых выше. Автор ставит задачи рассмотреть наиболее существенные социально-политические изменения, определить их влияние на перемены в субстанции и стиле проведения внешнеполитического курса и попытаться оценить его общее направление в сегодняшнем бурно меняющемся мире. Соответственно, структурно статья строится из разделов, в которых последовательно рассматриваются названные темы.

Автор разделяет убедительно обоснованное в отечественной науке мнение о непригодности в качестве методологической базы для исследования современной индийской политики теорий политического реализма или институционального либерализма². Более того, проработав большую часть своей жизни в системе советской / российской дипломатической службы, он остается убежденным приверженцем «реальной политики». Она оперирует категориями логического истолкования поддающихся проверке накопленных надежных экспертных

1 C. Raja Mohan, "Move over SCO and BRICS – Swing States are Set to Take Precedence." Indian Express, July 5, 2023, accessed January 7, 2024, <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/move-sco-brics-swing-states-precedence-8743827/>.

2 Куприянов, Макаревич 2021, 76.

источников и эмпирическим наблюдением фактологических баз. При этом в их обобщении, на взгляд автора, оправдывают себя отдельные положения критической теории и некоторых направлений конструктивизма. Например, положенная в основу критической геополитики Дж. О'Тоалом и Дж. Эгнью в 1992 г. идея, согласно которой все модели глобальной политики находятся под влиянием или даже непосредственно основаны на географических представлениях¹, многое объясняет в геополитических представлениях современных индийских элит.

Эволюция элит

Данный раздел построен главным образом на основе опубликованных исследований российских ученых. К ним наряду с трудами признанных авторитетов Л.Б. Алаева, Б.И. Ключева и Е.С. Юрловой², составляющих своего рода классику отечественной индологии по данному кругу проблем, следовало бы отнести также работы С.И. Лунева, В.П. Кашина, А.В. Куприянова, А.Л. Сафроновой, Е.Н. Успенской и Е.В. Кругловой³. Всесторонне описаны и проанализированы процессы социальной трансформации в современной Индии в широко известных в научных кругах книгах С. Бару «Властная элита Индии: класс, каста и культурная революция»⁴ и Ш. Тхарура «Слон, тигр и мобильник»⁵. Представляются обоснованными во многом совпадающие заключения в части анализа процессов в индийских элитах Х. Дамодарана, Р. Кидваи, Дж. Джозефа и А. Мукерджи⁶. Со своей стороны, автор дополнил их выводы несколькими наблюдениями прикладного порядка и исходит из сложившегося в современной отечественной науке⁷ понимания правящей элиты как ступени социальной стратификации, осуществляющей практическую власть в государстве. Исторически в Индии она формировалась, прежде всего, из традиционной аристократии, принадлежавшей к высоким кшатрийским кастам. В колониальный период элита вобрала в себя верхушку иерархически выстроенного англичанами мощного бюрократического чиновничьего аппарата. В первой половине XX в. сформировалась оппозиционная контрэлита, сосредоточенная в рядах возглавившей основное течение национально-освободительного движения партии Индийский национальный конгресс. Было достаточно очевидным преобладание в ней, особенно среди руководства, членов высоких брахманских каст. Однако по необходимости, в силу масштабов движения в огромной стране, на роли исполнителей решений привлекался многочисленный актив из числа образованных выходцев из средних каст.

Как отмечается в новаторском исследовании А.В. Куприянова «Стратегическое партнерство России и Индии с точки зрения национальных элит», с особенностями процессов формирования индийских элит во времена британского владычества связан характерный для вступления страны в период независимо-

1 Окунев 2012.

2 Алаев 2021; Ключев 2002; Юрлова 2017.

3 Лунев 2015; Кашин 2020; Куприянов, Макаревич 2021; Kupriyanov 2023; Сафронова 2022; Успенская 2010; Круглова 2008.

4 Baru 2021.

5 Tharoor 2007.

6 Damodaran 2008; Kidwai 2011; Joseph 2021; Mukherjee 2020.

7 Амуров 2020, 19–28.

сти «так называемый политический консенсус – молчаливое согласие элит по ключевым проблемам внешней и внутренней политики»¹.

Определяющим направлением политического развития Индии в первые десятилетия независимости было развитие демократических институтов, включая систему разделения властей, на основе светской конституции. Она закрепила равноправие, отмену (на деле – послабление) кастовой системы и введение льгот для наиболее социально приниженных слоев населения («неприкасаемых» и так называемых аборигенов). Согласно ей, формирование власти в центре, штатах федерации и на местном уровне происходило на основе всеобщих выборов, а в целом политическая система представляла собой парламентаризм в условиях многопартийности². Выдвижение в принимающую решения партийно-парламентскую элиту через выборы в условиях гигантского фактического преобладания в жизни страны традиционных (религиозно-кастовых) институтов во многом определяло ее суть. Параллельно набирала силу эволюция сложившейся до независимости деловой, военной и бюрократической элиты, чье положение в системе принятия решений было недвусмысленно ниже.

Правящая элита Индии и сегодня в целом тождественна политической элите страны. При этом она все более опирается на растущий средний класс и со всей определенностью включает высшее чиновничество и «коммуникативную» элиту в лице верхних слоев академических и журналистских кругов. Следует упомянуть и об особой, во многом уникальной, роли в Индии культурной, особенно кинематографической, элиты. Хотя, разумеется, правомерно говорить и о предпринимательской, и о военной элитах, которые имеют свой весомый голос в решении ее судеб³. При всем его своеобразии управление Индией – федерацией штатов, развитой парламентской демократией с многопартийной системой, оперирующей разветвленным многоопытным аппаратом профессиональных госслужб в условиях конституционного правопорядка – прерогатива связанных волей электората иерархически выстроенных партийных структур. Прочие же типы элит проявляют себя, преимущественно (военные и кинозвезды, как правило, после отставки) делегируя своих представителей в политические партии.

К началу 2020-х гг. облик и взгляды правящей элиты существенно изменились под воздействием начавшихся в 1990-е и ускорившихся в последнее десятилетие «либерально-рыночных реформ». Их суть – отмена жесткого экономического регулирования и привлечение частных иностранных инвестиций в новые отрасли, которые могли бы обеспечить быстрый рост ВВП⁴. Реформы формируют запрос на людей образованных, открытых инновациям, цифровым и иным передовым технологиям и прочим реалиям современного мира. Субъективно это воспринимается как процесс «вестернизации элит», но на практике – вовсе ему не тождественно.

Данная статья не ставит цель детального исследования процессов формирования новой элиты, как это делает С. Бару в его становящемся классическим

1 Kupriyanov 2023, 36.

2 Индия сегодня 2005, 126–128.

3 Kupriyanov 2023, 37–39.

4 Кузык, Шаумян 2009, 531–541.

труде «Властная элита Индии: класс, каста и культурная революция»¹. В частности, не затрагивается важнейшая проблема переориентации значительной части региональных элит с ИНК на БДП и местные партии, доминирующие в отдельных штатах страны (Дравида Муннетра Кажагам, Телугу Десам, Тринамул Конгресс, Ам Адми Парти и др.). На внешнюю политику этот в полной мере судьбоносный процесс серьезного влияния не оказал.

Важное заключение делает С. Бару со ссылкой на идеи авторитетного американского политолога М. Калецки. Действительным обладателем власти в Индии является не верхушка индийского общества, состоящая из помещиков и представителей крупного бизнеса, а задающий вектор поведению электората так называемый промежуточный класс. Его составляют «богатое крестьянство», «мелкое предпринимательство» и «профессионалы среднего класса»². Не будучи элитой в привычном понимании, этот класс заставляет ее считаться со своими настроениями. Ведь его сила – в способности преградить любой группе доступ к власти в условиях закрепившейся в стране системы выборов и парламентского правления.

В известной степени это противоречит классической теории элит, однако соответствует сложившимся реалиям. Их суть – в уникальной адаптации практикуемой вестминстерской системы парламентского представительства к сложному этническому и кастовому многообразию индийского общества.

В целом индийское общество остается горизонтально и вертикально фрагментированным – в нем, как уже отметили российские исследователи, «одновременно присутствуют как традиционные, так и современные слои, а также ячейки кастового, религиозного и этнолингвистического характера»³. При этом образ мыслей современной индийской политической элиты, пусть изрядно помолодевшей и более образованной, даже более чем ранее определяется ее самоидентификацией в понятиях традиционных ценностей: ценностей, носящих религиозный и, для огромного индуистского большинства, кастовый характер.

Прежнее поколение индийской элиты отличали образование, полученное в аристократических британских колледжах, и манеры в стиле придворных могольских императоров. БДП подвергла их резкой критике, нашедшей живой отклик у избирателей. Символичным стало поражение яркого представителя этой плеяды, блестящего дипломата и англоязычного писателя Ш. Тхарура, в борьбе с выходцем из прежде «неприкасаемых» М. Кхарге на выборах президента уже оппозиционного ИНК в октябре 2022 г.

Как отмечалось российскими исследователями, состав индийской элиты в годы реформ расширился, в том числе в городе, прежде всего за счет каст среднего и даже низкого положения в традиционной иерархии⁴. Социальный прогресс, в целом усиление страны многие ее представители склонны ассоциировать отнюдь не с той или иной западной моделью, а с возвращением к «правильной» культурно-цивилизационной основе. Ведь именно она, по их мнению,

1 Baru 2021.

2 Keshari 2021.

3 Круглова 2008, 13.

4 Ibid., 8.

в века, предшествовавшие чужеземным завоеваниям, обеспечивала Индии естественное для нее, в глазах сторонников этих взглядов, первенство в мире. Их привлекает идея, что успех обеспечивает именно возобновление следования «альтернативной»¹, исконно отечественной модели модернизации.

Над утверждением этого взгляда усердно поработала индийская академическая наука последних лет. Вошедшие в число распространенных для среднего индийца уже в первые десятилетия независимости страны представления о периоде колониального владычества как «времени беспросветной тьмы», обогащенные новыми фактами и сюжетами, были ею существенно дополнены. Прежде всего, детальным обоснованием тезиса о том, что Индия веками шла по своему пути эволюции, который был прерван из-за появления европейских колонизаторов. На базе исследований, показывавших, как завоевания европейцев разрушили заодно и доколониальный мир региона Индийского океана, в котором роль активных акторов играли политики Индостана, экспертами была разработана концепция Индо-Тихоокеанского региона с заявкой, по мнению А.В. Куприянова, на гегемонию в этом регионе².

Символическим для победы данного тренда в современном индийском внутриэлитном дискурсе является употребление впервые конституционного альтернативного названия страны Бхарат (в честь мифического царя Бхараты, от которого, согласно эпосу «Махабхарата», и пошел индийский народ) в официальных приглашениях от имени президента страны Д. Мурму на саммит G-20 в октябре 2023 г.³

Выразительным маркером той же тенденции является замена в 2022 г. креста Святого Георгия на военно-морском флаге печатью маратхского героя сопротивления британцам в XVII в. адмирала Шиваджи. Аналогичным образом в армии объявлено о готовящемся лишении ряда полков наград и знаков отличия, полученных по итогам кампаний колониальных времен против индийских княжеств⁴.

Гордая самодостаточность и взвешенный практицизм

Общепризнанным в Индии наших дней считается, что с повышением эффективности и количественным ростом национальной экономики азиатский гигант обретает основу мощи, необходимой для проведения внешней политики, которая обеспечит стране заслуженное ею место среди великих держав⁵. Автор настоящей статьи убежден, что главным фактором перехода к активной наступательной политике стало констатируемое многими наблюдателями появление у элиты ощущения уверенности в себе⁶. На него и опирается так называемый новый национализм «человека из народа» Н. Модии.

1 Сафронова 2018.

2 Куприянов 2023, 42.

3 "President of Bharat' on G20 Dinner Invite Reignites Row, Congress Hits out," India Today, September 5, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.indiatoday.in/india/story/under-assault-jairam-ramesh-sees-red-over-president-of-bharat-on-g20-invite-2431111-2023-09-05>.

4 Куприянов 2023, 44.

5 Sunil Sharan, "A More Vigorous Foreign Policy," The Times of India, November 15, 2023, accessed January 7, 2024, <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/strategic-insights/a-more-vigorous-indian-foreign-policy/>.

6 Harsh V. Pant, "How Economic Reforms Influenced India's Foreign Policy Conversations," Observer Research Foundation, July 24, 2021, accessed January 7, 2024, <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-economic-reforms-influenced-india-foreign-policy-conversations>.

Элита безоговорочно гордится своей великой страной, убеждена в ее полном праве на роль великой державы («наряду с США и Китаем») со всеми ее атрибутами. Новое здесь, пожалуй, то, что к статусу постоянного члена Совета Безопасности ООН¹ по воле А.Б. Ваджпаи открыто добавилось ядерное оружие, а о том, что Индии не пристало быть чьим-либо младшим партнером, говорится без стеснения. Равным образом сегодняшняя элита Индии (ее «вестернизированное» меньшинство и, тем более, диаспора на Западе, на взгляд автора настоящей статьи, не согласного с высказывавшимися на сей счет не так давно некоторыми отечественными коллегами мнениями², и в этом определяющей роли не играет) не видит свое отечество «частью Запада»³ или «союза демократий».

Как пишет видный отставной дипломат Н. Мальхотра, имеющиеся ресурсы, включая интеллектуальный потенциал и безупречную нравственную цивилизационную традицию, позволяют не отступать от национальных интересов. Автор отмечает, что для многих в Индии вопрос теперь только в надлежащем управлении и целеполагании⁴. Традиционная «стратегическая автономия» уже понимается как полная самостоятельность внешней политики, а ее главной, единственно достойной страны целью видится превращение Индии в одного из глобальных мировых игроков.

Согласно преобладающим в современной индийской элите оценкам, «идеализм» политики Дж. Неру показал себя неэффективным, а в реалиях современности просто неуместным⁵. Прагматизм теперь понимается как расставление приоритетов сугубо сообразно национальным интересам⁶. Между тем, в мировых делах, к неудовольствию ставшей «более почвенной» элиты, определенно доминирует западная повестка. Министр иностранных дел С. Джайшанкар регулярно публично говорит, что мировому большинству навязываются неактуальные проблемы, преимущественно Европы. (В СМИ, симпатизирующих Западу, лукаво относят к таковым украинскую, где речь идет в сущности о переделах территорий и уточнении границ, к которым «не-Запад» не имеет отношения.) Убедительно для новой элиты поясняется, что происходит это в ущерб решению жизненно важных задач – борьбе с терроризмом, урегулированию финансовой, продовольственной и энергетической проблем, реформированию институтов глобального управления⁷.

Индийская правящая элита опасается непрерывного усиления Китая. Теперь более всего тревожатся не только по поводу того, что он поддержит

1 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

2 Лунев 2010, 13.

3 "India does not Always Align with West, Deal with it": EAM Jaishankar on Delhi's Stance on Ukraine War," Livemint, 26 November, 2022, accessed January 7, 2024, <https://www.livemint.com/news/india/india-does-not-always-align-with-west-deal-with-it-eam-jaishankar-on-delhi-s-stanceonukrainewar-11669479479028.html>.

4 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

5 Vaibhav Tiwary, "Difficult to Understand: S Jaishankar Calls out Nehru's 'Romanticism' on China," The Hindustan Times, January 2, 2024, accessed January 7, 2024, <https://www.hindustantimes.com/india-news/in-s-jaishankars-china-view-nehrus-romanticism-vs-modi-patels-realism-101704177524054.html>.

6 Shashank Mattoo, "5 Changes Jaishankar Wants in India's Foreign Policy," The Hindustan Times, February 9, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.hindustantimes.com/videos/news/5-changes-jaishankar-wants-in-india-sforeign-policy-101675790401872.ht>.

7 Divya Dwivedi, "India has a Major Role in Shaping a New World Order," Mint, September 20, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.livemint.com/opinion/online-views/india-has-a-major-role-in-shaping-a-new-world-order-11694446473084.html>.

наксалитов или повстанцев из племен Северо-Востока. КНР сегодня вытесняет Индию из зон ее традиционного влияния и приоритетных интересов и имеет превосходство в военной мощи, в том числе в прямой конфронтации на линии фактического контроля в Гималаях¹. А главное – по впечатлению идеологов новой элиты, Китай претендует на место второй сверхдержавы в «новой биполярности», хотя бы и в промежуточной фазе формирования многополярного миропорядка². По мнению автора, те, кто правит сегодняшней Индией, хотели бы использовать возможности сотрудничества с богатым, развитым и влиятельным соседом, но на условиях уважения себя как равного. Автор согласен с коллегами, отмечающими, что эти люди в Нью-Дели сосредоточены на том, чтобы ограничить преимущества явного соперника, не вступая с ним в прямую и опасную конфронтацию³.

Новой индийской элите в силу ее социального опыта близки взятые на вооружение сегодняшней делийской дипломатией в отношениях с северным соседом приемы. Это сочетание грозной ультимативной риторики с использованием переговорных механизмов. Последнее включает личную дипломатию на высшем уровне (Нарендра Моди и Си Цзиньпин встречались более 20 раз), вступление в любые «сетевые коалиции», ставящие целью «сдерживание Китая». При этом скрупулезно соблюдаются «красные линии», исключающие втягивание в чужую, особенно прямую, конфронтацию с Пекином. Это подтверждают информированные источники, близкие к МИД Индии⁴.

Сегодняшняя элита более резко, чем раньше, исключает чье-либо влияние на свои внутренние дела. Отвергаются, в частности, предлоги защиты прав отечественных религиозных и национальных меньшинств, осуждения подавления в Индии наксалитских и сепаратистско-автономистских (в Кашмире и на Северо-Востоке) выступлений. Не проходят также «разоблачения» по ходу «посторонних» антикоррупционных кампаний. Это, кстати говоря, снижает политическое влияние в Индии индийских диаспор на Западе, где немало скептицизма в отношении Н. Моди (хотя данный настрой и не столь силен, как в начале его правления). В Индии местная элита, по наблюдениям автора, в сертификатах Запада о демократичности не нуждается – как формулирует упомянутый выше А. Мальхотра, «исповедует демократию и поддерживает ее, но не экспорт идеологии»⁵.

Выступая на «саммитах демократий» в 2021 и 2023 гг., Н. Моди привел конкретные примеры древнего происхождения демократического «духа» Индии – от принципа выборности лидера в «Махабхарате» до идеи консультативных органов с широким представительством в Ведах и княжеств с ненаследственной формой правления в древней Индии. Этот дух, как подчеркнул премьер-министр Индии, являлся «неотъемлемой частью традиций индийской цивилизации» задолго

1 Menon 2020.

2 Panda 2023, 19.

3 Alexey Kupriyanov, "India Between Russia, the USA and China," Valdai Discussion Club, February 14, 2022, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/india-between-russia-the-usa-and-china/>.

4 Shyam Saran, "India's Foreign Policy in an Uncertain World," Center for Policy Research, June 3, 2019, accessed January 7, 2024, <https://cprindia.org/indias-foreign-policy-in-an-uncertain-world/>.

5 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

до развития выборных политических органов в других регионах, и его не смогли сломить «столетия колониального правления»¹.

Среди наиболее успешных лозунгов жесткого прагматика и авторитетного менеджера Н. Моди на посту премьера – «Делай в Индии» и «Атманирбхар Бхарат» («Самодостаточная Индия»). Они хорошо вписались в обостренное общественное понимание демографических императивов курса на постоянное расширение занятости. При этом равным образом в элите присутствует и понимание необходимости внешних партнеров, инвесторов, источников финансовой помощи и поступления передовых технологий для успеха программ роста национальной экономики. Это «Умельцы Индии», «Умные города», «Цифровая Индия», «Чистая Индия», программа развития инфраструктуры². Растущее внимание современной индийской дипломатии к экономическим аспектам подразумевает мощную поддержку в стране мер по ограничению внешних конкурентов на индийском рынке (несмотря на проблемы с крупнейшими поставщиками импорта – КНР и США).

То обстоятельство, что новая элита предпочитает опираться на решение внутриполитических проблем, популярных в широких слоях, автор статьи считает отличительной чертой внешнеполитического курса Н. Моди. Это особенно характерно для «застарелых» проблем, имеющих тенденцию к обострению (даже если выбранные решения заведомо вызвали неблагоприятную реакцию за рубежом). Ярким примером является преобразование штата Джамму и Кашмир в союзную территорию в августе 2019 г. БДП решилась на этот шаг, реализующий многолетнее программное положение ее доктрины, только после убедительной победы на всеобщих выборах, упрочившей ее позиции на второй срок пребывания у власти. Расчет на то, что возросшая мощь страны уже позволит справиться с внешней негативной реакцией, оправдался. При том, что предсказуемо такая реакция последовала со стороны не только Пакистана, но и в весьма резкой форме – его союзников в исламском мире, а также Китая³.

К этой же категории относится серия шагов по борьбе с массовой миграцией из Бангладеш в Ассам и другие соседние штаты. Это определенно усилило поддержку, особенно в названных районах, БДП, хотя и вызвало довольно болезненную реакцию в Дакке⁴.

Присущая индийской элите идея преобладания на своем субконтиненте получила воплощение в формуле *neighbourhood first* («приоритет соседям») и подкрепляется ссылкой на теорию мандалы, описанную родоначальником ин-

1 "National Statement by Prime Minister Narendra Modi at the Summit for Democracy," Narendra Modi site, December 10, 2021, accessed January 7, 2024, <https://www.narendramodi.in/national-statement-by-prime-minister-narendra-modi-at-the-summit-for-democracy-558844>; "Remarks by Prime Minister Shri Narendra Modi at the Leader-level Plenary of the Second Summit for Democracy," Narendra Modi site, March 29, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.narendramodi.in/pime-minister-narendra-modi-s-remarks-at-summit-for-democracy-568869>.

2 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

3 "Much to Pakistan's Dismay and India's Delight, Saudi Arabia Maintains Neutrality over Kashmir Issue," The Economic Times, February 28, 2021, accessed January 7, 2024, https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/much-to-pakistans-dismay-and-indias-delight-saudi-arabia-maintains-neutrality-over-kashmir-issue/articleshow/81256040.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst.

4 Nabaarun Barooah, "In Assam, Hindutva has Helped BJP Build an Impossible Consensus," The Wire, April 3, 2023, accessed January 7, 2024, <https://thewire.in/politics/in-assam-hindutva-has-helped-bjp-build-an-impossible-consensus>; "Indian Foreign Policy in 2021," Drishti, January 12, 2021, accessed January 7, 2024, <https://www.drishtias.com/daily-updates/daily-news-editorials/indian-foreign-policy-in-21>.

дийской дипломатии Каутилей в трактате «Артхашастра» (IV–V вв. до н.э.), где Мандала представляет собой концентрические круги влияния с центром в царстве. Непрерывная борьба таких центров – суть международных отношений, предмет основных забот правителя.

В книге министра иностранных дел С. Джайшанкара «Путь Индии» интересы страны представлены тремя концентрическими кругами, поясняющими идею новомодной Индо-Тихоокеанской стратегии. Внутренний круг и есть страны субконтинента, лидерство Нью-Дели в котором (неважно, что суть лидерства уподоблена роли гуру – ведь слову наставника ученики должны следовать беспрекословно) должно признаваться всеми. Второй круг сегодня – государства Индийского океана и Афганистан, где интересы Индии должны «учитываться». А в Тихом океане Индия рассчитывает на «открытость и свободу», то есть отсутствие доминирования какой-либо державы¹.

Концепция формирования сферы влияния, свойственная элите, рассматривается как «следование традиции». В практическом плане ее новизна заключается в переходе к роли «доброжелательного гегемона», внимательного к экономическим проблемам соседей по субконтиненту. Это сочетается с наращиванием присутствия в Индийском океане, которое включает в себя строительство мощного флота, инициативы «Моусам» («Хорошая погода» – о развитии культурных связей с 39 странами его побережья) и САГАР («Безопасность и развитие для всего региона»), а также участие в Четырехстороннем диалоге по безопасности (QUAD). В «четверке» индийской дипломатии пока удастся придавать характер формата взаимодействия с США, Японией и Австралией, обеспечивающего преимущественно индийские экономические интересы. Нью-Дели при этом не связывается дополнительными обязательствами². Как справедливо указывает А.В. Куприянов, «подобная политика могла сформироваться только в условиях консенсуса элит», который «в целом позволяет проводить линию на укрепление индийской позиции в мире, избегая резких поворотов»³.

По мнению автора настоящей статьи, если присмотреться пристальнее, в «круге первом» за новой концепцией не просматривается серьезного укрепления позиций Индии в соседних странах субконтинента. Скорее можно говорить о неуклонном росте торгово-экономических связей и инвестиций Китая и в Непале, и в Шри-Ланке, и в Бангладеш, не говоря уже о Пакистане. Да и в самой Индии. Очевидно определенное увядание формата СААРК после срыва проведения его очередного саммита в Исламабаде в 2016 г. Фактически Нью-Дели «перевел стрелки» регионального формата сотрудничества в БИМСТЕК, где Пакистан не участвует. Это подчеркивает другое, уже четко просматривающееся изменение политики Индии – освобождение ее от многолетней «зацикленности» на конфронтацию с Пакистаном.

Как новый акцент нынешняя внешнеполитическая доктрина Индии, откликаясь на настроение новой элиты, подчеркивает, что в случае прямого нарушения «действием» национальных интересов страна даст «быстрый и своевременный»

1 Jaishankar 2020.

2 Panda 2023, 20.

3 Куприянов, Макаревич 2021, 15.

ответ. Так, в качестве примеров А. Мальхотрой в лекции, распространенной МИД Индии, приводятся ее действия в Бангладеш (1971), Шри Ланке (1987–1990) и на Мальдивах (1988). Он поясняет, что «в отличие от вмешательства во внутренние дела других стран», которое для Индии неприемлемо, речь в этих ситуациях шла о мерах, принимаемых «по просьбе соответствующей страны»¹.

Современный пример правомерных действий в ситуации, когда уговоры не помогают и непозволительно, «чтобы они ошибочно были сочтены проявлением слабости страны», А. Мальхотра приводит в той же лекции. Это «хирургически точные удары по базам террористов на оккупированной Пакистаном индийской территории в сентябре 2016 года» и в Балакоте в феврале 2019 г. Во втором случае индийская авиация действовала в ответ на болезненное нападение боевиков из «Лашкар-э-Тойба», базирующейся в Пакистане, на подразделение индийской армии вблизи городка Пульвама в Кашмире. По распространенному в Индии мнению, это и сыграло решающую роль в победе БДП на прошедших вскоре очередных всеобщих выборах².

Уместно напомнить, что политическое восхождение БДП началось с кампании за восстановление на месте рождения царя-героя индуистской мифологии Рамы в пограничном городке Айодхья посвященного ему храма. Храм якобы был снесен в начале XVI в. основателем династии Великих Моголов Бабуром, поставившим на его месте мечеть. Снос в декабре 1992 г. 150-тысячной толпой индусских националистов этой мечети привел к массовым индусско-мусульманским столкновениям по всей Индии, в ходе которых погибло более 2 тыс. человек. Формирование победившей на выборах 1998 г. коалицией во главе с БДП правительства стало результатом роста влияния стоявших за этой кампанией сил. Крупнейшее деяние главы кабинета А.Б. Ваджапай – проведение ядерных испытаний в мае того же года. Общенациональное одобрение этой своеобразной заявки на статус мировой державы³ подтвердило основной настрой формирующейся новой властной элиты. Оно стало также важной частью фундамента последующего успеха нового поколения руководства БДП, его претензий на адекватное представительство новой элиты во власти.

Главное направление – глобальная роль

Опираясь на упоминавшуюся книгу С. Джайшанкара «Путь Индии», индийский аналитик Ш. Матту утверждает, что привнесенная министром новизна в ведение дел индийской дипломатией включает решимость действовать напористо, наступательно, с верой в свои силы. Он видит новизну стиля нового министра также в готовности идти на риск, не страшась чьего-то недовольства, и умении эффективно «управлять нарративами», «не отсиживаясь, как бытовало

1 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

2 "BJP Used Pulwama Attack, Balakot Air Strike to Win 2019 LS Polls: Manik Sarka," Times of India, April 24, 2023, accessed January 7, 2024, http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/99719160.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst.

3 Белокреницкий et al. 2003, 217.

прежде, в тени»¹. Анализ многочисленных выступлений С. Джайшанкара приводит к выводу, что данное обстоятельство действительно является принципиально новым явлением в индийской внешней политике.

Важная составная часть сегодняшнего видения мира индийской элитой – ее близкая к единодушной оценка ситуации как благоприятствующей расширению сотрудничества с США и другими странами Запада. В первую очередь – с Японией и Австралией, особенно в формате *QUAD*, а также с Францией, Канадой, Великобританией и Германией. При этом, что также принципиально важно, – сотрудничества на льготных условиях, обеспечивающих поставки современных вооружений и технологий, а также прочие торгово-инвестиционные интересы, без взятия страной на себя конкретных дополнительных обязательств. Новое здесь то, что это проистекает из представления об Индии как *swing power* (державе, от присоединения которой решающим образом зависит баланс сил), которую прочие по определению должны обхаживать². И обеспечено это в общественном восприятии во многом именно отмеченным изменением стиля.

В индийской политической элите широко распространено, если не преобладает, понимание того, что США и их западные союзники видят в их стране прежде всего альтернативный Китаю центр силы в региональном контексте. Индийцам ясно, что те хотели бы использовать их страну в возможной военной конфронтации с КНР³. Однако свой экзистенциальный национальный интерес элита видит как раз в том, чтобы не дать себя вовлечь в подобный конфликт из-за Тайваня или Южно-Китайского моря⁴. При этом никто не верит намекам на то, что американцы «в случае чего» придут индийцам на помощь. Никаких иллюзий («доверия») относительно договороспособности США (особенно после бегства из Кабула в августе 2021), веры в искренность риторики Вашингтона о «приоритетном партнерстве» и подобных клише нет. Двойные стандарты применения Западом установленных им же «правил» элите известны⁵. Вмешательство США в Ираке, Ливии и Сирии публично осуждается⁶. И все же – и это серьезный вывод исследования – в Индии сегодня убеждены, хотя, на взгляд автора, несколько самоуверенно, что контролируют данную ситуацию.

Выступления в печати индийских экспертов-политологов, реакция на них в кибер-пространстве не оставляют сомнений в решительном неприятии как идеи, так и практики «однополярного мира». Речь идет прежде всего о

1 Shashank Mattoo, "5 Changes Jaishankar Wants in India's Foreign Policy," The Hindustan Times, February 9, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.hindustantimes.com/videos/news/5-changes-jaishankar-wants-in-india-s-foreign-policy-101675790401872.ht>.

2 C. Raja Mohan, "Move over SCO and BRICS – Swing States are Set to Take Precedence," Indian Express, July 5, 2023, accessed January 7, 2024, <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/move-sco-brics-swing-states-precedence-8743827/>.

3 P.S. Jayaramu, "Time to Push for a Permanent Seat at the UNSC," Deccan Herald, October 2, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.deccanherald.com/opinion/time-to-push-for-a-permanent-seat-at-the-uns-2709749>.

4 Pawan Anand, "Russia and India: A Defining Relationship in Uncertain Times," Valdai Discussion Club, May 30, 2023, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-and-india-a-defining-relationship/>.

5 "Jaishankar Calls out Double Standards of Influential Nations as US Backs Canada's claim," Deccan Herald, September 25, 2023, Accessed January 7, 2024, <https://www.deccanherald.com/india/jaishankar-calls-out-double-standards-of-influential-nations-as-us-backs-canadas-claim-2699327>.

6 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

стремлении участвовать на равноправной основе в принятии решений по всем основным пунктам глобальной повестки¹. Но также об отказе следовать диктату единственной сверхдержавы – будь то вопросы соблюдения вводимых ею санкций, голосования в ООН или иные аспекты использования суверенитета. Раздражение индийской элиты вызывает и просто присущая американцам манера мессиански читать нравоучения о том, как Нью-Дели следует поступать «в соответствии с его собственными интересами», тем более – «согласно правилам»².

Время от времени откровенные сторонники «однополярного мира» из про-американского лобби пробрасывают идеи о «неактуальности ООН и международного права»³. Однако в элите сложился практически полный консенсус вокруг поддержки осуществления Индией своих амбиций глобальной великой державы именно через статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, желательно с правом вето⁴.

Суть занятой Нью-Дели позиции после начала Специальной военной операции на Украине: публично Россию не критикуем, к санкциям не присоединяемся, по резолюциям воздерживаемся, но войну считаем «несвоевременной», ее прекращение – приоритетом и обращаемся к обеим сторонам «конфликта» с призывом о прекращении военных действий и дипломатическом урегулировании. При этом Индия в полной мере сохраняет присущие сложившимся отношениям особого привилегированного стратегического партнерства с Россией уровень, доверительность и повестку контактов и политического взаимодействия, масштаб и наполнение разнопланового сотрудничества⁵.

Такой подход и последующее развитие событий подтверждают, что индийская элита продолжает считать необходимым развитие взаимодействия с Россией. Ведь Запад во главе с США так и не смог «нанести [ей] стратегическое поражение на поле боя». С. Джайшанкар подчеркнуто именует данный подход «кардинальным принципом нашей внешней политики»⁶. В глазах индийцев сегодня такое взаимодействие способствует утверждению в мире многополярности. Новым нюансом здесь, пожалуй, является его прочтение как сдерживание амбиций США и Китая, особенно в контексте задач «континентальной безопасности»⁷. Также если учесть выгоды в сфере ВВТ при строительстве отношений с Москвой традиционен, то массированный импорт из России энергоносителей в условиях западных санкций в связи с СВО – принципиально новый момент⁸. Нефтегазовая

1 "Narendra Modi: The World Needs India's Sustained Rise, as Much as India needs the World," Narendra Modi site, January 17, 2017, accessed January 7, 2024, <https://www.narendramodi.in/pm-modi-inaugurates-the-second-raising-dialogue-533914>.

2 Alexey Kupriyanov, "India's Foreign Policy Dilemmas: Protecting National Interests," Valdai Discussion Club, November 2, 2022, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/india-s-foreign-policy-dilemmas/>.

3 Rohan Venkat, "India Outside In #2: Why it is Dangerous for India to Believe the World is 'multipolar'," India Inside Out by Rohan Venkat, May 18, 2023, accessed January 7, 2024, <https://rohanvenkat.substack.com/p/india-outside-in-2-why-it-is-dangerous>.

4 P.S. Jayaramu, "Time to Push for a Permanent Seat at the UNSC," Deccan Herald, October 2, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.deccanherald.com/opinion/time-to-push-for-a-permanent-seat-at-the-uns-2709749>.

5 Величкин 2023.

6 "India's Foreign Minister on Ties with America, China and Russia," The Economist, June 13, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.economist.com/asia/2023/06/15/indias-foreign-minister-on-ties-with-america-china-and-russia>.

7 "India is Deeply Engaged with Russia in Expanding our Economic and Trade Ties: Indian Ambassador Venkatesh Varma," The Hindu, August 29, 2021, accessed January 7, 2024, <https://indianembassy-moscow.gov.in/pdf/Amb%20Interview%20-%20The%20Hindu%20.pdf>.

8 Pawan Anand, "Russia and India: A Defining Relationship in Uncertain Times," Valdai Discussion Club, May 30, 2023, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/russia-and-india-a-defining-relationship/>.

сфера стала двигателем экономического сотрудничества двух стран, увеличив объем их товарооборота с 11–12 млрд долл. США до 65 млрд в 2023 г.¹

Уникальность взаимодействия с Россией – в наличии как глобального измерения, наглядно иллюстрируемого сотрудничеством на площадке ООН и в формате БРИКС, так и регионального. Это подтверждается вступлением Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества наблюдателем, а затем и повышением своего статуса там до полного членства.

Наконец, как подтверждают выступления экспертов, СМИ и реакция в социальных сетях, современная индийская элита считает закономерным утверждение Индии в роли неофициального лидера «глобального Юга» («не-Запада»)². Речь не идет о возрождении в роли лидера Движения неприсоединения конца 1980-х гг. Тогда, в биполярную эпоху, это предполагало маневрирование между сверхдержавами, умение занять выгодную для себя «серединную» позицию. От этой роли сам Нью-Дели отошел в постбиполярные 1990-е, сочтя, что ее недостаточно для вхождения в «высшую мировую лигу»³.

Анализ имеющихся фактов и обстоятельств приводит к выводу, что Индия сегодня ставит перед собой задачу формулировать сугубо самостоятельную повестку из приоритетов если не всех стран «не-Запада», то, во всяком случае, на основе консенсуса его «средних держав». Это видение наиболее рационального пути к достижению главной внешнеполитической цели в нынешних условиях хаотизации международных отношений на пути к многополярному мироустройству.

Убедительной иллюстрацией к сказанному стало председательство Индии в 2023 г. в G-20. Оно было подано руководством страны как важнейшее направление своей международной деятельности на данном этапе и получило поддержку как в индийском общественном мнении, так и в странах «глобального Юга». Сумев сформулировать повестку форума на основе требований незападного большинства и не позволив США и их западным союзникам навязать работе G-20 антироссийскую «украиноцентричную» направленность, Нью-Дели с успехом решил важную коэзистенциальную задачу своей внешней политики⁴. Н. Моди, похоже, отыскал подходящую формулу «Васудхайва Кутумбакам» («Мир это одна семья») из Маха Упанишады, примиряющую наступательный настрой нынешней индийской националистической доктрины с переустройством мира на принципах полицентричности⁵.

Все сказанное обуславливает высокую степень международной активности Индии, «беспрецедентный дипломатический охват»⁶ лично ее премьер-министра Н. Моди и министра иностранных дел С. Джайшанкара. Новое здесь не только

1 Интервью Посла России в Индии Д.Е. Алипова телеканалу «Россия 24» // Youtube. 20 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R4Z3FgbaQXE> (дата обращения: 20.03.2024).

2 Divya Dwivedi, "India has a Major Role in Shaping a New World Order," Mint, September 20, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.livemint.com/opinion/online-views/india-has-a-major-role-in-shaping-a-new-world-order-11694446473084.html>.

3 Лунев 2010, 5.

4 Satnam Singh Sandhu, "G20 Bali Summit: World Echoed with India's Take on Global Issues," The Hindustan Times, November 19, 2022, accessed January 7, 2024, <https://www.hindustantimes.com/cities/chandigarh-news/g20-bali-summit-world-echoed-with-india-s-take-on-global-issues-101668796871362.html>.

5 "India's G20 Presidency Played Role Of Catalyst In Post-Pandemic World: PM Modi," ABP Live, September 7, 2023, accessed January 7, 2024, <https://news.abplive.com/india-at-2047/g20-summit-2023-india-presidency-pm-modi-column-vasudhaiva-kutumbakam-covid-pandemic-growing-economy-1628099>.

6 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

в беспрецедентном числе визитов, но и в разноплановом соответствии названных нетипичных государственных деятелей востребованной роли выразителей преобладающих в современной элите устремлений. Это, соответственно, роль взвешенного в суждениях, осторожного мудреца – «риши»¹ (Моди) и роль за словом в карман не лезущего правдорука на равной ноге с ухищренными «видеши» – чужеземцами (Джайшанкара)².

Выводы

Изложенное позволяет констатировать, что Индия наращивает внешне-политическую активность, более целеустремленно фокусируя ее на закрепление статуса общепризнанного самостоятельного актора в мировой политике. При этом она умело использует банкротство «однополярности», американско-китайские противоречия и тенденции к суверенизации глобальной повестки стран «не-Запада». Динамизм и напористость этой деятельности, по мнению автора настоящей статьи, сообщают общенациональная поддержка данного курса и компетентное руководство его проведением. То и другое являются следствием расширения массовой базы и повышения уверенности в себе политической элиты на основе укрепления экономической и военной мощи своей державы, переживающей модернизацию и подъем национального чувства. Эти процессы еще не достигли кульминации, но их перспектива дополняется ощутимым развитием в Индии ранее, по сути, отсутствовавшей стратегической культуры (интересное исследование проблемы убедительно проведено С.И. Луневым и Э.П. Шавлай³).

Все это в совокупности во многом объясняет занятую руководством этой страны, вопреки тривиальным ожиданиям многих на Западе, позицию по СВО. Естественно, обеспечивающую именно индийские интересы. Более того, объясняет и лежащие в основе данной позиции подходы к императивности построения многополярного миропорядка, «где Индия была бы сильным полюсом»⁴. Все это создает новые возможности для взаимодействия России с Индией в выполнении своей исторически сложившейся уникальной миссии по выстраиванию более справедливого полицентричного миропорядка⁵.

1 Nilanjan Mukhopadhyay, "With 'sage' Makeover, Brand Modi Reinvents Itself Again," Deccan Herald, January 5, 2021, accessed January 7, 2024, <https://www.deccanherald.com/opinion/with-sage-makeover-brand-modi-reinvents-itself-again-934577.html>.

2 "Jaishankar's Viral Remark on European 'Mindset' Quoted by German Chancellor," Hindustan Times, February 20, 2023, accessed January 7, 2024, <https://www.hindustantimes.com/india-news/jaishankars-viral-remark-on-european-mindset-quoted-by-german-chancellor-101676860630597.html>.

3 Lunev, Shavlay 2021.

4 Achal Malhotra, "India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, Achievements and Challenges Ahead," Ministry of External Affairs, Government of India, July 22, 2019, accessed January 7, 2024, <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833/>.

5 Andrey Sushentsov, "What Is the 'Big Idea' of Russia-India Relations?" Valdai Discussion Club, October 26, 2023, accessed January 7, 2024, <https://valdaiclub.com/a/highlights/what-is-the-big-idea-of-russia-india-relations/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алаев, Л.Б. Индийская цивилизация. Опыт понимания. Москва: Ленанд, 2021. 432 с.
- Alayev, L.B. *Indiyskaya tsivilizatsiya. Opyt ponimaniya*. Moscow: Lenand, 2021.
- Амуров, М.А. Типология современных политических элит // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 19–28. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-5-19-28>.
- Amurov, M.A. "The Classification of Contemporary Political Elites." *Administrative Consulting*, no. 5 (2020): 19–28 [In Russian].
- Белокреницкий, В.Я., Москаленко, В.Н., Шаумян, Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. 368 с.
- Belokrenickij, V.Ya., Moskalenko, V.N., Shaumyan, T.L. *Yuzhnaya Aziya v mirovoj politike*. Moscow: International Relations, 2003 [In Russian].
- Величкин, С.В. Индия и специальная военная операция на Украине: неслучайная позиция // Вестник Института востоковедения РАН. 2023. № 4. С. 369–379. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-4-369-379>.
- Velichkin, Sergey V. "India and the Special Military Operation in Ukraine: A Non-Accidental Position." *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, no. 4. (2023): 369–379. <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-4-369-379> [In Russian].
- Володин, А.Г. «Треугольник» Москва – Дели – Пекин в системе внешней политики Индии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 6 (2022): 6–27. <https://doi.org/10.31249/kgf/2022.06.01>.
- Volodin, A.G. "Moscow – Delhi – Beijing Triangle in the System of India's Foreign Policy." *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law* 15, no. 6 (2022): 6–27 [In Russian].
- Волхонский, Б.М. Политика Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте конкуренции США и Китая // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 2. С. 70–88.
- Volhonskiy, B.M. "Politika Indii v Aziatsko-Tihookeanskom regione v kontekste konkurentсии SSHA i Kitaya." *Problemy natsionalnoy strategii*, no. 2. 2016. С. 70–88 [In Russian].
- Захаров, А.И. Вступление Индии в глобальный мир: особенности пути // Россия и современный мир. 2020. № 2. С. 113–134. <https://doi.org/10.31249/rsm/2020.02.07>.
- Zakharov, A.I. "The Characteristic Features of India's Entry into the Global World." *Rossiya i sovremenniy mir*, no. 2 (2020): 113–134 [In Russian].
- Индия сегодня: справочно-аналитическое издание / под ред. Е.Ю. Ваниной, А.М. Горячевой, В.П. Кашина. М.: Ариаварта-Пресс, 2005. 592 с.
- Vanina, E.Yu., Goryacheva, A.M., Kashina, V.P., eds. *Indiya segodnya: spravочно-analiticheskoe izdanie*. Moscow: Ariavarta-Press, 2005 [In Russian].
- Кашин, В.П. Нарендра Модии. Лидер современной Индии. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 264 с.
- Kashin, Valeriy P. *Narendra Modi. Lider sovremennoy Indii*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2020 [In Russian].
- Киреева, А.А. Япония и Индия: стратегическое партнерство на Индо-Тихоокеанском пространстве // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. Материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов. Москва, 2020. С. 91–102. <https://doi.org/10.24411/9999-043A-2020-10010>.
- Kireeva, A.A. "Japan and India: Strategic Partnership in the Indo-Pacific." In *Vostochnaya Aziya: Proshloe, Nastoyashchee, Budushchee*, 91–102. Moscow, 2020 [In Russian].
- Клюев, Б.И. Религия и конфликт в Индии. М.: ИВРАН, 2002. 240 с.
- Klyuev, Boris I. *Religiya i konflikt v Indii*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2002 [In Russian].
- Круглова, Е.В. Некоторые особенности политического лидерства в Индии // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2008. № 3. С. 3–15.
- Kruglova, Ye.V. "Nekotorye osobennosti politicheskogo liderstva v Indii." *RUDN Journal of Political Science*, no. 3 (2008): 3–15 [In Russian].
- Кузык, Б.Н., Шаумян, Т.Л. Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI веке. М.: Институт экономических стратегий, 2009. 1224 с.
- Kuzyk, B.N., Shaumyan, T.L. *Indiya – Rossiya: strategiya partnerstva v XXI veke*. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategiy, 2009 [In Russian].
- Куприянов, А.В. Постколониальная история на службе антиколониальной политики: критическая историография и национальный миф в современной Индии // Международная аналитика. 2023. № 2. С. 35–48. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-14-2-35-48>.
- Kupriyanov, A.V. "Postcolonial History in the Service of Anticolonial Politics: Critical Historiography and National Myth in Contemporary India." *Journal of International Analytics* 14, no. 2 (2023): 35–48 [In Russian].
- Куприянов, А.В., Макаревич, Г.Г. Индия в пост-биполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире // Международная аналитика. 2021. № 2. С. 74–92. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-74-92>.
- Kupriyanov, Alexey V., and Gleb G. Makarevich. "India in the Post-Bipolar World: 30 Years of Searching the Place." *Journal of International Analytics* 12, no. 2 (2021): 74–92 [In Russian].
- Леонова, О.Г. Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели // Обозреватель – Observer. 2017. № 5. С. 25–42.
- Leonova, O.G. "Strategiya vneshney politiki Indii. Evolyutsiya, printsipy, tseli." *Obsrver*, no. 5 (2017): 25–42 [In Russian].
- Лунев, С.И. Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 189–201. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-1-10-189-201>.
- Lounev, S.I. "Foreign Policy of India and the Impact of the Endogenous Factors." *MGIMO Review of International Relations*, no. 1 (2010): 189–201 [In Russian].
- Лунев, С.И. Регионализация и интеграция: Индия и Южная Азия. Москва: Юрайт, 2019. 304 с.
- Lounev, S.I. *Regionalizatsia i Integratsia: India i Yuzhnoaya Azia*. Moscow: Yurait, 2019 [In Russian].
- Лунев, С.И. Социальные протесты в Индии // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4. С. 198–207. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-4-43198207>.
- Lounev, S.I. *Sotsialnyye protest v Indii. Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2015;(4(43)):198–207. Accessed 07.01.2024. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-4-43198207> [In Russian].

Окунев, И.Ю. Критическая геополитика и пост-критический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики. М.: МГИМО, 2012. <https://mgimo.ru/upload/iblock/bee/bee894b261eed2b0c126a2c9720ee085.pdf>.

Okunev, I.Yu. *Kriticheskaya geopolitika i postkriticheskiy sdvig v issledovatel'skoy paradihme geopolitiki*. M.: MGIMO, 2012 [In Russian].

Сафронова, А.Л. Проблемы интерпретации княжеского наследия в современной Индии // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2018. № 4. С. 41–55.

Safronova, A.L. "Problems of Interpretation of Princely States' Heritage in Contemporary India." *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 13. Vostokovedenie*, no. 4 (2018): 41–55 [In Russian].

Успенская, Е.Н. Индийское кастовое общество: особенности формирования и состав // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение, африканистика. 2010. № 3. С. 35–44.

Uspenskaya, Y.N. "Indiyskoye kastovoye obshchestvo: osobennosti formirovaniya i sostav." *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, no. 3 (2010): 35–44 [In Russian].

Шаумян, Т.Л. Индия на глобальных перекрестках // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 145–155.

Shaumyan, T.L. "Indiya na globalnyh perekryostkah." *Svobodnaya Misl'*, no. 2 (2022): 145–155 [In Russian].

Шаумян, Т.Л. Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. 2021. № 4. С. 106–122. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122>.

Shaumyan, T.L. "Hinduism in the Socio-Political Life of India." *Journal of International Analytics* 12, no. 4 (2021): 106–122 [In Russian].

Юрлова, Е.С. Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке. 2017. № 1. С. 69–125. <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632>.

Yurlova, Y.S. "Indiya. Kasty v politike." *Religion and Society in the East*, no. 1 (2017) 69–125 [In Russian].

Baru, Sanjaya. *India's Power Elite: Class, Caste and a Cultural Revolution*. Penguin Random House India, 2021.

Damodaran, Harish. *India's New Capitalists: Caste, Business, and Industry in a Modern Nation*. Houndmills, Basingstake, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2008.

Dubey, Muchkund. *India's Foreign Policy: Coping with the Changing World*. New Delhi: Orient Blackswan Private Limited, 2016.

Jaishankar, Subramaniam. *The India Way: Strategies for an Uncertain World*. New Delhi: Harper Collins, 2020.

Joseph, Josi. *The Silent Coup: A History of India's Deep State*. Chennai: Westland Publications, 2021.

Karnad, Bharat. *Staggering Forward: Narendra Modi and India's Global Ambition*. Gurgaon: Penguin, 2018.

Keshari, Raju. *Review of Sanjay Baru, India's Power Elite: Class, Caste and a Cultural Revolution*. New Delhi: Penguin Viking, 2021.

Kidwai, Rashid. *24 Akbar Road: A Short Story of the People behind Fall and Rise of the Congress*. New Delhi: Hachette India, 2011.

Kupriyanov, Alexey. "Strategic Partnership Between Russia and India from the Perspective of National Elites." *MGIMO Review of International Relations* 16, no. 2 (2023): 33–48. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-33-48>.

Lunev, Sergey I., Shavlay, Ellina P. "India as a Global Power: The Strategic Culture Problems." *India Quarterly* 77, no. 4 (2021): 525–541. <https://doi.org/10.1177/09749284211047750>.

Menon, Shivshankar. *India's Foreign Affairs Strategy*. New Delhi: Brookings Institution India Center, 2020.

Mukherjee, Anit. *The Absent Dialogue: Politicians, Bureaucrats, and the Military in India*. New York: Oxford University Press, 2020.

Panda, Jagannath P. "India in a World of Asymmetrical Multipolarity." *Institute for Security and Development Policy Journal* 15, no. 1 (2023): 18–22. <https://isdpeu/publication/india-in-a-world-of-asymmetrical-multipolarity/>.

Shavlay, Ellina P. "India's and Russia's Approaches to the Indo-Pacific-Marrying the Two." *Russia in Global Affairs*, no. 1 (2021): 98–116. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-1-98-116>.

Sitapati, Vinay. *Half-Lion: How P.V. Narasimha Rao Transformed India*. New Delhi: Penguin Books India, 2016.

Tharoor, Shashi. *The Elephant, the Tiger and the Cellphone. Reflections on India in the Twenty-First Century*. New Delhi: Viking-Penguin Books India, 2007.

Сведения об авторе

Сергей Васильевич Величкин,

к.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке),

доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России
119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1

e-mail: velichkins@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 9 января 2024.

Переработана: 25 января 2024.

Принята к публикации: 1 февраля 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Величкин, С.В. Внешняя политика Индии как отражение изменений в индийской правящей элите // Международная аналитика. 2024. Том 15 (1). С. 191–209.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-191-209>

Foreign Policy of India as the Reflection of Change in its Ruling Elite

ABSTRACT

The article examines the changes in the formulation, prioritisation and implementation of India's foreign policy objectives as a result of a significant renewal of its political elite, triggered by the economic reforms that began in the 1990s. It is argued that India's ruling elite is now largely identical to its political elite, whose mindset, although considerably younger and better educated, is more than ever defined by its self-identification with traditional values, which are religious and, for the vast Hindu majority, caste-based. At the same time, the composition of India's elite has broadened during the reform years, mainly through the inclusion of middle and even lower castes in the traditional hierarchy. Many of its representatives tend to associate the strengthening of the country with a return to the "correct" cultural and civilisational basis which, in the centuries before foreign conquest, gave India what they saw as its natural primacy in the world. The main change is the emergence of a sense of self-confidence among the elite, on which the so-called "new nationalism" of the "man of the people", the current Prime Minister N. Modi, is based. Drawing on his statements, speeches by Foreign Secretary S. Jaishankar, and articles by Indian and Russian scholars, the author shows the innovations introduced by the Prime Minister in promoting India's core national interests in a changing world. The article examines the creation of India's own sphere of influence within the framework of the new Indo-Pacific strategy, the combination of cooperation and competition in relations with China, the reasons for the dynamic expansion of interaction with the United States and the "red lines" involved, the motives for developing a particularly privileged strategic partnership with Russia and for using multilateral formats, and the return to India's agenda of the task of gaining the status of the main voice of the Global South. It is concluded that approaches to the imperative of building a multipolar world order "in which India would be a strong pole", based on the priority goal of establishing for it the status of a great power and a global actor in world politics, create historic opportunities for increasing Russian-Indian interaction.

KEYWORDS

India, political elite, China, multipolarity, cooperation with the USA, Group of 20, Indo-Pacific strategy

Author

Sergey V. Velichkin,

PhD (Hist.), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary (retired),
Associate Professor of the Department of International Relations,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
53/2 Ostozhenka, building 1, Moscow, Russia, 119021

e-mail: velichkins@mail.ru

Additional information

Received: January 9, 2024. Revised: January 25, 2024. Accepted: February 1, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Velichkin, Sergey V. "Foreign Policy of India as the Reflection of Change in its Ruling Elite."

Journal of International Analytics 15, no. 1 (2024): 191–209.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-191-209>